

'Великое творение'?

Чу Тянь некоторое время смотрел вверх и вниз на фиолетового скорпиона, Цзы Яньшэн очень серьезно и серьезно смотрел на Чу Тяня, очень серьезно и очень серьезно затягивал свое лицо, но Чу Тянь видел вспышку фиолетовых глаз, видел его Почти истерическую улыбку, скрытую за натянутой кожей.

Этот ребенок не очень добрый!

На мгновение Чу Тянь Шэнь произнес: "Что ты со мной играешь?"

Цзы Яньшэн тут же рассмеялся: "Если ты сможешь рассказать историю, соответствующую моим требованиям, то я решу твои большие проблемы, дам тебе большой макияж, и ты сможешь заставить себя использовать бесконечное творение."

Чутянь тут же спросил: "Если я не смогу сказать?".

Цзы Яньшэн снова рассмеялся: "Тогда, ты идешь со мной! Ты, этот человек, интересный, я хочу принять тебя как придворного, серьезного, очень серьезного!"

Цзы Цзы полон ожиданий и смотрит на Чу Тяня.

Чу Тянь коснулся затылка, Пес, Акэ и дюжина братьев из семьи Чутянь подошли и посмотрели на Цзы Яньшэна.

Цзы Яньшэн увидел, что вокруг собралась такая группа здоровяков, он был немного ошеломлен и отступил назад, а затем быстро встал, его лицо слегка покраснело и быстро пришло в норму. Он достал из рукава фиолетовый нефрит и осторожно помахал им. Он посмотрел на Чу Тяня с улыбкой: "Как?"

Чу Тянь вспомнил, что Цзы Яньшэн сказал, чтобы он забрал его из Дачжина и посмотрел пейзажи за пределами Дачжина.

В тот раз от вербовки Чу Тянь отказался, не в силах думать о том, что этот парень ждет его здесь? Это тело раздувается от меча, Чутянь чувствует, что он почти готов к подавлению.

В конце концов, Лв Буюй - мастер пикового уровня Тяньцзуня. Злые духи в его теле - это тиранические хозяева старомодных призраков. Они сильнее Лу Буюя! Десятая и десятая часть жизни и культивации этих двоих, даже если их разделяет меч Цинцзянь, Чутянь эквивалентно получению мощного боевого искусства почти 10 000 лет!

Если вы получаете такую мощную силу, то что могут испытывать смертные люди?

"Несправедливо!" В сердце Чу Тяня роились бесчисленные мысли, но он медленно произнес: "Я большой живой человек, спорить с тобой об этом, не очень честно. О, фиолетовый брат сказал о большом творении, хе-хе".

Цзы Яньшэн поспешно сказал: "Настоящее большое творение, я никогда не лгу!"

Чутянь прищурился на фиолетового скорпиона: "Серьезно? Никогда не врешь?"

Цзы Яньшэн остался, он помахал маленьким фиолетовым нефритом, немного смущенно улыбнулся: "Может быть, иногда? Просто, иногда, хаха, никаких безобидных мелочей, не

запутывайся, в любом случае, ты не страдаешь".

Чу Тянь посмотрел на хитрого фиолетового скорпиона, '□' улыбнулся: "Так будет лучше, брат Цзы сначала поговорим об условиях?"

Цзы Яньшэн поспешно покачал головой: "Не правильно, не правильно, сказал условия, ты найдешь кого-то, чтобы выучить историю, это не подходит. Так что, обещал поспорить со мной, я скажу условия, если ты выиграешь, я дам Если ты проиграешь, будь моей семьей, я, естественно, должен культивировать тебя тщательно, и я не позволю тебе страдать."

Чу Тянь долгое время предавался размышлениям. Он повернулся и спокойно посмотрел на восходящее солнце на востоке.

Собака и птица одновременно замолчали. Сотни здоровяков под их руками подошли и с серьезным видом посмотрели на Чутяня. Каждый раз, когда у Чутяня появляется такое выражение лица, все они знают, что Чу Тянь обязательно примет какое-то решение о жизни и смерти братьев.

Как и во время последнего испытания школы в благотворительном тренировочном лагере Тантанг, Чутянь был ответственен за долгую прогулку братьев в филиале банды Лушань, и это был чрезвычайно трудный выбор Чутяня - позволить братьям избежать. Смертельная ловушка одним махом уничтожила отделение банды Лушань.

"Все равно это нечестно!" Чу Тянь обернулся, улыбнулся и протянул кулак Цзычжэну. "Но это кажется немного интересным. Только перед этим я хочу задать вопрос, шесть кровавых жертвоприношений, правда, это опасно?"

Улыбка Цзы Яньшэна была неловкой.

Он облизнул голову и посмотрел на А-собаку и А-ке, которые были рядом с Чу Тянем, а затем покачал головой: "Честно говоря, как могут выжить другие люди, если остальные пять объединятся? Кровавая жертва определенно будет принесена, и человеческой расе суждено стать ничем, единственное, что зависит от того, кто сможет выжить."

Чутиан сделал глубокий, глубокий и глубокий вдох: "Это нечестная авантюра. Однако я знаю, что фиолетовый брат - большой человек с глубоким пониманием. Так что, добавь условие, не возражаешь?"

Комплимент Чу Тяня заставил Цзы Цзышэна воспользоваться рукой. Он улыбнулся и кивнул. "Правильно, добавь условие, это не имеет значения, в любом случае, я не стесняю тебя, о, это условие, действительно не суровое, О! Просто, твои шансы на победу не велики, одно условие, эй, два...".

Мелькнула фиолетовая тень, и Фэнцзин внезапно появился в фиолетовом скорпионе, и кашлянул вместе со скорпионом.

Лицо Цзы Яньшэна внезапно стало жестким. Он оглянулся на беспомощную Фэнцзин, повернул голову и улыбнулся Чутяню: "Ха-ха-ха, только одно условие, ты играешь не в азартные игры? Эй, только одно Дополнительное условие, никакого второго, меньше шансов на третье!"

Чу Тянь беспомощно посмотрел на Фэн Сяо.

Фэн Сяо улыбнулась и посмотрела на Чу Тяня, мягко покачав головой, - ее смысл, кажется, говорит о том, что мой сын очень чистый и добрый, ты не сможешь его обмануть!

Чу Тянь фыркнул и равнодушно сказал: "Итак, мое условие таково: помимо моего великого творения, брат Цзы также просит меня помочь этим братьям, пусть у них будет наибольшая возможность пережить это кровавое жертвоприношение. Я не прошу фиолетового брата гарантировать, что они смогут жить, но пусть у них будет наибольшая самозащита, эта просьба не слишком большая?"

Собака, Акэ и более сотни здоровяков бросились одновременно: "Небо!"

В руках Цзы Яньшэна, фиолетовый нефрит качнулся, и круг фиолетового света выстрелил, Собака, Акэ, более сотни здоровяков Ханьтона не могут двигаться одновременно, ни слова не могут сказать.

"Хорошо, хорошо, хорошо, это условие!" Цзы Яньшэн улыбнулся, и его ресницы затрепетали: "Это не трудно, это не трудно, твои братья, желтый кот и черный вьюн в горе - тоже ты". Братья? Я помог им переродиться, вдохнуть и очистить самую божественную кровь в крови их предков, чтобы они могли вернуться к своим предкам и иметь самую могущественную и самую божественную кровь своих предков."

Посмотрев на более чем сотню здоровяков, Цзы Яньшэн некоторое время колебался: "Что касается твоих людей, они обычные люди... Однако я научил их методу "Девяти мертвых черепях", после практики закона, физическая сила Большая, чрезвычайно анти-клещ, и имеет девять жизней, пока голова не разбита, он всегда будет воскресать после смерти, и после каждой смерти, физическая сила удваивается!"

Фэн Цзин услышала слова "девять мертвых черепях", ее лицо слегка позеленело.

Она посмотрела на глаза Чутянь и ей стало очень странно. Это было похоже на то, как если бы она увидела злодея-изгоя, который обманул погубленного молодого господина ее семьи и безумно победил ее семью.

Но Фэн Цзин все еще облизывала губы, не в силах противиться этому.

Она споткнулась и побежала прочь от дыма. Казалось, она больше не хотела слушать.

Чутянь, Собака, Акэ, более сотни мужчин изменились в лице.

После смерти, пока голова не разбита, ты сможешь вернуться к жизни, и твоя сила удвоится. Разве после смерти девяти сила не увеличивается в 512 раз?

Не дожидаясь, пока Чутянь откроет, лицо Цзы Яньшэна тоже на мгновение меняется, кажется, он осознает, что сказал.

Некоторое время Цзы Яньшэн смеялся и сказал: "Только эти братья практикуют! Ты должен клясться и ругаться!"

Чу Тянь кусает зубы и пурпурные цикады: "Добавьте еще тысячу человек. Более 100 человек и более 8000 человек. Какая разница между этими шестью кровавыми жертвоприношениями?"

У Цзы Яня родилась голова, он задумался и серьезно кивнул: "Более восьми тысяч человек?"

Это действительно не слишком много? В моей семье есть миллионы служанок, которые посвятили себя служению мне... О, ха, договорились!"

Чу Тянь, А Пес и А Юй посмотрели в глаза Цзы Яня и не поверили.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2226669>